

Этот мальчишка действительно храбрый.

Старейшина Бай был чрезвычайно разъярён и рассмеялся в ответ: "Хороший мальчик, я дам тебе понять, насколько могущественен господин Бай".

Не успев договорить, Старейшина Бай уже атаковал.

Затем...

Блеснула лунная вспышка.

Кровь льётся.

Голова Старейшины Бая мгновенно оказалась у ног Цзи Чанн-шена.

Ли Чанси медленно убрала серпообразный клинок, и её тон стал всё более нетерпеливым: "Вот и всё. Мой младший брат - один из шести небесных императоров. Независимо от вашего статуса, вы не достойны допрашивать его. Убирайтесь отсюда".

Цзи Чанн-шен был поражён.

Это золотое содержание тяжеловесности?

Люблю, люблю.

...

Внезапный поступок Ли Чанси полностью неожиданно для Цзи Чанн-шена.

Но это нормально.

Если поведение психически больного человека предсказуемо для обычных людей, тогда психическое заболевание - это не психическое заболевание.

Цзи Чанн-шен изначально думал, что жестокое и кровожадное поведение Ли Чанси определённо вызовет враждебность других.

Но он пытливым обнаружил, что в глазах наблюдателя мелькнула улыбка, и он совсем не скрывал этого.

Включая других людей, половина из них злорадствовала из-за их несчастья.

Это заставило Цзи Чанн-шена быстро определить одну вещь:

Храм Сюаньду не так мирен!

Вода в этом Номер 1 Бессмертном Секте Праведного Пути очень глубока.

Если ты умрёшь здесь, твоя смерть, вероятно, будет напрасной.

Как он и ожидал.

Что касается внезапного убийства Ли Чанси и её плохого отношения к гостям, наблюдатель просто покачал головой с сожалением и вздохнул: "Чанси, ты усложняешь мне задачу. Хотя твоя ситуация особая, Фея Линьлун дала тебе возможность убивать людей. Иммуитет, но ты всё же убил Старейшину Бая".

У Цзи Чанн-шена сейчас только одно предложение в голове:

Нет возможности вернуть большую доброту, я могу пообещать её только своим телом!

Послушайте, что только что сказал наблюдатель.

Фея Линьлун дала Ли Чанси иммунитет от убийства.

Что это за тяжеловесность?

В этот момент нет никаких сомнений.

Цзи Чанн-шен был очень тронут.

Если он женится на Ли Чанси, возможно, ничего не случится, даже если его личность тайного агента Демонического Культа будет раскрыта.

Ли Чанси не знала, о чём думает Цзи Чанн-шен, и её брови всё сильнее хмурились: "А что, если я убил того, кого звали Бай? Никто в семье Бай не чист. Наблюдатель, не притворяйся, просто засмейся, если хочешь. Я убью этого парня, ты будешь самым счастливым".

Улыбка наблюдателя стала немного натянутой.

В чём правда?

"Этот парень заслуживает смерти, включая вас, кто просто ищет неприятностей. Неужели вы действительно верите, что мой младший брат - тайный агент Демонического Культа?" - презрительно сказала Ли Чанси: "Это не более чем возможность подавить моего младшего брата. Лучше всего сбросить его с должности первого внутреннего ученика в этом году, чтобы ваши люди могли быть продвинуты, верно?"

Цзи Чанн-шен моргнул.

Разве такое возможно?

Он также думал, что эта группа людей пришла на расследование.

Я смею сказать, что эти люди на самом деле не верят, что он - тайный агент Демонического Культа.

Вы собираетесь его оклеветать?

Настоятель храма не мог больше слушать, кашлянул и пояснил: "Чанси, будь осторожен, я всегда верил в бессмертие, мне просто нужно приличное объяснение, чтобы убедить других учеников в храме".

Ли Чанси усмехнулась: "Моему младшему брату, зачем мне объяснять что-либо другим? Даже если однажды мой младший брат пойдёт в море крови и убьёт всех, кто заслуживает смерти, что тут расследовать? Это всего лишь борьба за власть и выгоду. Теперь в линии Яогуан осталось только двое нас. Если кто-то тронет моего младшего брата, я убью всю его семью".

"ты..."

Некоторые старейшины не могли больше слушать, но в глазах Ли Чанси было полно убийственных намерений.

Психическое заболевание настолько удивительно.

Сражаться с психическим заболеванием?

Наблюдатель снова кашлянул: "Чанси, процесс всё ещё нужно пройти. Семья Бай определённо пойдёт в Зал Заповедей, чтобы обвинить тебя в убийстве без причины. В это время ты не должна выходить. Ты запрещена в Лунном Дворце".

Ли Чанси было лень отвечать.

Владелец храма не воспринял это всерьёз, ещё немного объяснил и ушёл с другими.

Цзи Чанн-шен тщательно оценил продукт.

Посетитель на этот раз не казался агрессивным, но когда он ушёл в позоре, он... был довольно счастлив?

"Младший брат, ты любопытен в отношении отношения ко мне мастера?"

Ли Чанси угадала сомнения Цзи Чанн-шена.

Цзи Чанн-шен про себя подумал, что IQ Ли Чанси внезапно стал большим и нормальным, и он совсем не мог его контролировать.

Он честно кивнул.

Ли Чанси объяснила: "Настоятель храма - это старая серебряная монета, но у него нет дурных намерений по отношению к нам. Он не сомневается в тебе. Изначально он просто здесь, чтобы соблюсти формальности. Тот, кто действительно имеет дурные намерения по отношению к тебе, это тот, кого зовут Бай".

Сердце Цзи Чанн-шена дрогнуло, и он спросил: "Я никогда его не встречал".

Ли Чанси бросила взгляд на Цзи Чанн-шена, а затем поняла: "Разве ты не знаешь Бай Гуаньлиня?"

"Кто такой Бай Гуаньлинь?"

Цзи Чанн-шен услышал это имя впервые.

Ли Чанси, казалось, вспомнила что-то приятное и мгновенно повеселела: "Ничего, он просто бесполезный плейбой из семьи Бай. До того, как ты появился, Бай Гуаньлинь уже забронировал первое место в этой оценке внутренних учеников. Но ты появился из ниоткуда, украл все его лучи славы и, что ещё важнее, его ресурсы".

Цзи Чанн-шен внезапно понял.

Понятно.

Цзи Чанн-шена не волновала слава, но он ни в коем случае не должен был расставаться с ресурсами.

Причина, по которой он так быстро прорвался только что, заключалась не только в заслугах, но и наполовину в духовных камнях.

Ученик, занявший первое место во внутренней оценке, может получить вдвое больше ресурсов, чем ученик, занявший второе место.

Никто не пренебрегает своими ресурсами.

То же самое касается и учеников семьи Сюйчжэнь.

Тем более, развитие первого и второго места также очень отличается.

"Похоже, я преграждаю дорогу семье Бай", - сказал Цзи Чанн-шен: "Старшая сестра, эта семья Бай очень могущественна?"

Ли Чанси презрительно сказала: "Об этом даже не стоит упоминать. Он просто прижимался к материнским юбкам. Его настоящая сила далеко уступает силе семьи Ли. Не волнуйся".

Цзи Чанн-шен кивнул.

Прекрасно.

Семья Бай, Бай Гуаньлинь, я запомню.

Цзи Чанн-шен всегда чувствовал, что он был хорошим человеком, который добр к другим.

Но он носит нож.

Друзья здесь, а хорошее вино тоже есть.

Эта семья Бай явно хочет быть его врагом.

Тогда я могу использовать только магический нож.

Цзи Чанн-шен опустил глаза и мягко спросил: "Старшая сестра, ты не попадёшь в неприятности, если убьёшь Старейшину Бая?"

Ли Чанси беззаботно сказала: "Нет, если я кого-то убью, наблюдатель найдёт причину, по которой он заслуживает смерти. Это требует просто формальности. Через несколько дней наблюдатель представит доказательства того, что он заслуживает смерти".

"Я понимаю, похоже, что правила храма Сюаньду варьируются в зависимости от человека".

"Конечно, пока ты достаточно силён, небесные законы - всего лишь бесполезная бумага, не говоря уже о чётких правилах и предписаниях храма Сюаньду", - небрежно сказала Ли Чанси: "Младший брат, на самом деле эти вещи довольно скучны. Нет правильного или неправильного пути, это просто для сильных. Просто относись к этому с уважением".

"То, что сказала старшая сестра, - это урок, который усвоил младший брат".

В глазах Цзи Чанн-шена мелькнул убийственный умысел, и он задал последний вопрос: "Старшая сестра, отношения между настоятелем и семьёй Бай не так хороши?"

"Ты тоже это заметил", - кивнула Ли Чанси и сказала: "До того, как настоятель взошёл на престол, семья Бай голосовала против него. Если бы моя мать Цянь Ган не приняла произвольное решение назначить настоятеля на престол, нынешним настоятелем храма Сюаньду мог быть кто-то из семьи Бай".

Наконец-то на лице Цзи Чанн-шена появилась улыбка.

Храм Сюаньду - это номер один бессмертный сект в мире.

Настоятель храма Сюаньду, помещённый в Голубую Звезду в прошлой жизни, имел тот же статус, что и Президент Инцзян.

Семья Бай голосовала против зрителя в этом вопросе.

По мнению Цзи Чанн-шена, эта ненависть серьёзнее, чем ненависть к убийству его сына.

Очень хорошо, можно начинать убивать людей.

Судя по поведению зрителя сегодня, даже если его застукают на месте после попытки убийства, зритель может помочь ему скрыть это.

...

Главная вершина.

Наблюдатель вернулся на свою собственную территорию и громко рассмеялся.

"Старший брат, пожалуйста, возьми себя в руки", - напомнил Чжун Хуа, глава линии Шэньсю. - "Семья Бай будет много проблем, если узнает, что ты так счастлив".

Наблюдатель подавил свою улыбку и серьёзно сказал: "Кто такие Баи? Если бы не ради Старшей Сестры Линьлун, я бы давно их уничтожил".

Чжун Хуа беспомощно сказал: "Но кто сделал семью Бай родственной семьёй Старшей Сестры Линьлун? Пока Старшая Сестра Линьлун здесь, никто не смеет трогать семью Бай. Этот Бай Гуаньлинь - младший сын Старшей Сестры Линьлун и также преемник, на котором сильно настаивает семья Бай. С ним здесь Цзи Чанн-шен будет в опасности. Многие будут пытаться оклеветать Цзи Чанн-шена, чтобы польстить Бай Гуаньлиню. Сегодня это только начало".

Когда настоятель храма это услышал, он посмотрел в небо и вздохнул.

В это время Цзи Чанн-шен точил свой нож.

Цель, семья Бай, Бай Гуаньлинь!

Позвольте мне задать вопрос. Будет ли лучше, если название книги изменить на "Не бойся, я - дьявол"?

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3856487>